

ОХРАНА И ИЗУЧЕНИЕ
ПАМЯТНИКОВ
ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЫ
В САМАРСКОЙ ОБЛАСТИ
Выпуск 1

Самара 1999

ББК 79.1:74.213.55 (3) (я7)

Охрана и изучение памятников истории и культуры в Самарской области. Выпуск 1. Самара, 1999.

ISBN 5-89716-011-2

Редакционная коллегия :

О.В.Зубова, А.Ф.Кочкина, Д.А.Сташенков (составитель),
Н.А.Хлебникова, В.А.Цибин

Рецензенты: И.Н.Васильева, к.и.н., с.н.с. Института истории и археологии Поволжья; М.А.Туецкий, к.и.н., с.н.с. археологической лаборатории СГПУ.

Сборник посвящен вопросам охраны и изучения памятников археологии и архитектуры, расположенных на территории Самарской области. Сборник предназначен для специалистов - историков, археологов, архитекторов, а также для краеведов и всех, интересующихся историей родного края.

ISBN 5-89716-011-2

© Отдел управления памятниками истории и культуры при управлении культуры Администрации Самарской области

© Самарский областной историко-краеведческий музей им.П.В.Алабина

© Сташенков Д.А., верстка, макетирование.

Калиновский курганный могильник

Осенью 1998 г. совместной экспедицией Самарского областного историко-краеведческого музея им.П.В.Алабина и НПО «Гефест» были проведены охранные археологические раскопки кургана I Калиновского I курганного могильника в Сергиевском районе Самарской области (Кузнецова Л.В., Сташенков Д.А., 1999).

Памятник обнаружен в 1973 г. И.Н.Мажановой (Васильевой) (Мажанова И.Н., 1976, с.143).

I Калиновский курганный могильник расположен в 0,5 км к югу от с.Калиновка на террасе левого берега р.Сургут в 0,8-1,0 км от русла реки, в 0,1 км восточнее железнодорожной линии (рис.1-2). Могильник, занимающий площадку размерами 850х450 м, находится на пахотном поле. В настоящее время на памятнике зафиксированы насыпи 9 курганов. Диаметр курганов от 18 до 52 м, высота курганов от 0,25 до 1,4 м.

Первые разрушения на памятнике были произведены в 1950-х гг., когда через территорию кургана прошла трасса нефтепровода. Затем памятник разрушался при прокладке следующих линий нефтепровода и кабелей связи. В 1996 г. В.А.Цибиним были выявлены новые разрушения, произведенные при земляных работах в зоне капитального ремонта трассы нефтепровода Альметьевск-Куйбышев (в юго-восточную полу кургана было уложено две трубы $d=1020$ мм).

Курган I (рис.1-2) расположен в 1,2 км к Ю от южной окраины с.Калиновка. На нем сооружена задвижка нефтепровода. К началу работ западная половина кургана распахивалась, восточная была частично задернована и нарушена незасыпанной траншеей нефтепровода. Через курган проходит целый ряд коммуникаций - две линии кабелей связи и три трубы нефтепровода. Охранной зоной указанных коммуникаций объясняется невозможность полного исследования кургана. После завершения работ в ноябре 1998 г. производилось внеплановое вскрытие на участке нефтепровода на кургане, уничтожившее исследованную часть кургана и часть кургана, располагавшуюся в охранной зоне нефтепровода.

В древности курган был окружен кольцевым ровиком шириной около 1 м и глубиной до 0,8 м, следы которого на современной поверхности не прослеживались. Диаметр кургана (по ровику) составлял 24-26 м, высота - 0,6 м.

Стратиграфия кургана:

Вертикальный разрез кургана дал следующую стратиграфию (детальное описание стратиграфии выполнено Д.И.Васильевой (СамГУ)):

1 Пахотный слой и слой земляных работ мощностью 20-30 см. Представлен прослойкой темно-серого, почти черного цвета, комковатой структуры, рыхлой. По механическому составу слой среднесуглинистый, близкий к легкосуглинистому. Встречаются корни растений, диаметром до 1,5 мм.

2 Насыпь - гумусированный суглинок неоднородной окраски: на сером фоне множество светло-палево-бурых пятен, максимальная мощность ее в центральной части кургана достигала 40-60 см. Слой сухой, крупнокомковатой структуры, слабо уплотненный, пронизан большим количеством корней. Горизонт разбит трещинами до 2 мм шириной. Многочисленны новообразования карбонатов в виде пятен. В силу почвенных особенностей сложным оказалось отделить слой насыпи от слоя погребенной почвы - гумусоаккумулятивного погребенного горизонта темно-серо-коричневого цвета. Слой сухой, слабоструктуренный с признаками комковатости, очень плотный, пронизан трещинами. Много живых и мертвых корней, диаметром до 1-1,5 мм. Новообразования солей белого цвета в виде пятнышек. Насыпь потревожена ходами нор грызунов диаметром до 10 см, заполненных светло-коричневым материалом нижележащих и темно-серым материалом вышележащих горизонтов. Переход к нижележащему горизонту ясный по цвету и плотности. Граница слабоволнистая.

3 Материк - суглинок желто-красного цвета. Поверхность материка выявлена на глубине - 130 см от условного "0".

В насыпи кургана встречены отдельные фрагменты керамики и костей животных.

На исследованной части кургана выявлены 6 захоронений.

Погребение 1 (рис.3).

Расположено в 7 м к СВ от условного центра кургана. Следы могильной ямы не фиксировались. Глубина совершения захоронения - 50-60 см от современной поверхности.

Погребение ориентировано на ЮВ (азимут - 135 *). Погребенный - ребенок в возрасте около 9 лет (скорее всего, девочка) (все антропологические определения выполнены А.А.Хохловым, статья которого помещена в настоящем сборнике) лежал вытянуто на спине, возможно, с разворотом на правый бок. Руки вытянуты вдоль туловища, голова повернута на СВ, левая нога прямая, правая слегка согнута в колене. Костяк не потревожен.

На запястьях обеих рук были надеты железные браслеты, от которых сохранились фрагменты сильно коррозированного железа). Форма браслетов не восстанавливается.

В погребении находились два сосуда. Сосуд 1 помещен в изголовье, в 10 см справа от головы погребенной (рис.3В). Сосуд горшковидной формы имеет вытянутые пропорции. Днище плоское, переход от стенок ко дну закруглен, диаметр дна - 9 см. Максимальный диаметр тулова сосуда 16,5 см. Венчик утрачен, высота сохранившейся части сосуда около 20 см. На плечиках нанесен резной геометрический орнамент. Тесто сосуда рыхлое, сосуд уже при расчистке рассыпался на части. Поверхность сосуда заглаженная, коричневого цвета, черепок в изломе трехслойный. Визуально прослеживается примесь дробленого шамота размерами до 4 мм, органики и мелкой известковой крошки. Обжиг костровой, неравномерный. Точной аналогии сосуду не найдено, но его форма и характер орнаментации находят параллели в погребениях раннесарматского и среднесарматского времени (Степи европейской части ..., табл.72).

Справа от пояса погребенной была помещена часть туши барана (ребра, лопатка) без черепа и ног (все остеологические определения проведены П.А.Косинцевым). Под тушей барана находилось глиняное пряслице бочонковидной формы (рис.3Б). Диаметр пряслица 2,8 см, высота - 2,5 см. Диаметр внутреннего отверстия 0,8 см. Пряслице в верхней части орнаментировано круглыми ямочными вдавлениями диаметром 0,6-0,7 см, расположенными по периметру. Поверхность пряслица заглажена, она имеет коричневый цвет с переходом от светлого к темно-коричневому оттенку.

Справа от ног в 10 см находился сосуд 2 - плоскодонный сосуд баночной формы, не орнаментированный, плохо обожженный (рис.3Г). Поверхность сосуда коричневая, черепок в изломе черного цвета. Диаметр сосуда по дну 11 см, высота около 12 см. Сосуд также расслаивался.

Возможно, погребенная была обсыпана мелом (белая прослойка мощностью 1-2 мм фиксировалась по всему скелету, и особенно отчетливо на позвоночнике).

Погребение относится к сарматскому времени.

Погребение 2 (рис.5А).

Погребение 2 находилось в 90 см к Ю от погр.1 и принадлежало ребенку 6-7 лет. У ребенка начиналась возрастная смена зубов (передние зубы отсутствуют). Следов могильной ямы не зафиксировано. Глубина совершения захоронения - 50-60 см от современной поверхности.

Погребение, ориентированное на СВ (азимут 45*), нарушено грызунами. Скорее всего, погребенный был помещен вытянуто на спине, руки были вытянуты вдоль туловища. Вещей в погребении нет.

Вероятно, погребение 2 синхронно первому. Оба погребения являются впускными в курган (они прорезали слой выкида из основного погребения 3 - глинистое пятно размерами около 4 м). Различие в ориентировке погребений 1 и 2 можно объяснить сезонным отклонением (совершением их в различные сезоны года - весной-осенью и т.д. или в разное время суток).

Исследованные сарматские захоронения, относящиеся, скорее всего, к раннему этапу существования культуры, маркируют северный ареал обитания кочевого населения в эпоху раннего железного века. До сих пор на этой территории были известны только случайные находки оружия савромато-сарматского времени (Мышкин В.Н., 1987).

Погребение 3 (рис.4).

Погребение, основное в кургане, принадлежало мужчине 60-70 лет. Судя по рву, погребение было расположено точно по центру кургана (вероятно, за последующее время в силу эрозионных процессов центр кургана сместился к западу), что является аргументом в пользу синхронности погребения и рва кургана. Погребение совершено в могильной яме подпрямоугольной формы, с закругленными углами, ориентированной по линии В-3. Могильная яма сужается ко дну. Размеры верхней части ямы 360 x 295 см, по дну - 257 x 170 см. Вдоль южной стенки ямы прослежены остатки рухнувшего перекрытия - фрагменты деревянных плах длиной до 70-80 см, сделанных из дубовых (?) бревен диаметром до 40 см, зафиксирована и древесная кора. Отдельные фрагменты дерева выявлены и у северной стенки могильной ямы. Вероятно, по углам ямы были поставлены столбы, остатки которых фиксировались в ее западной части. Яма сильно потревожена норами грызунов, особенно в СВ части.

Костяк совершенно разрушен, и, хотя следы грабительского вкопа при расчистке и регулярной горизонтальной зачистке не прослежены, можно утверждать, что погребение разрушено в древности. Большая часть костей отсутствует, остальные - фаланги, позвонки, отдельные ребра и кости - разбросаны по всему дну ямы. В анатомическом порядке не сохранилось ни одной части скелета. Черепная крышка срезана каким-то острым инструментом (ножом?) и находилась в СЗ части могильной ямы в северной стенке (в норе?) рядом с крупным фрагментом глиняного орнаментированного сосуда, возможно, выполнявшего функцию жаровни или курильницы (рис.4). Часть челюсти погребенного находилась на верхнем южном крае мо-

гильной ямы. Часть тазовых костей находилась у западной стенки на дне. Инвентарь, за исключением вышеупомянутого сосуда и нескольких фрагментов керамики, растащенных грызунами, отсутствовал. На дне ямы фиксировались фрагменты дерева (возможно, здесь имела органическая подстилка), и следы охры.

Дно ямы ровное. Глубина могильной ямы от уровня фиксации (на 0,5 м ниже уровня выкида) на фоне материкового суглинка около 1 м. Материк представлял собой желто-коричневую глину.

В погребении сохранилась примерно половина горшковидного сосуда. Дно сосуда отбито. Высота сосуда составляла около 16 см, диаметр - 17 см. Поверхность сосуда орнаментирована зубчатым штампом шириной около 1,5 см, разделенным горизонтальными поясками, образованными пальцевым заглаживанием. Четко выделяются каннелюры.

Поверхность сосуда светло-коричневая, черепок в изломе черного цвета. В глиняном тесте визуальнo фиксируется примесь шамота, органики и раковины. Сажистые следы, заметные на внутренней поверхности сосуда, могут служить подтверждением предположения о функции сосуда- жаровни.

Стоит отметить, что находки подобных жаровен на территории Самарской области достаточно редки (достоверно известен один случай помещения в погребение подобного предмета – погребение 6 кургана I Тамбовского курганного могильника) (О.В.Кузьмина, М.А.-Турецкий, 1989, с.96). Вместе с тем жаровни из придонных или боковых частей обычных горшков частая находка в погребениях среднедонской катакомбной культуры, например, в комплексах I Власовского могильника (Синюк А.Т., 1989, с.43). Хотя в материалах этого могильника нет полной аналогии данному сосуду, как нет и характерной для полтавкинцев примеси раковины в тесте, но находит свои параллели его гребенчатая орнаментация в виде горизонтальной елочкой (Синюк А.Т., 1989, рис.4,5; 6,5; 7,3,4,10). Необходимо подчеркнуть, что, по мнению исследователей, между носителями среднедонской и полтавкинской культур существовала устойчивая связь (О.В.Кузьмина, М.А.Турецкий, 1989, с.96; Синюк А.Т., 1989, с.55).

Близкая аналогия описываемому сосуду имеется в материалах поднеполтавкинского погребения 5 кургана 2 Абашевского курганного могильника, расположенного в Хворостянском районе Самарской области (Васильев И.Б., Кузнецов П.Ф., 1989, рис.3, 13).

Возможно, что следующая ступень в эволюции подобных керамических сосудов представлена в керамике памятников Потаповского типа (Васильев И.Б., Кузнецов П.Ф., Семенова А.П., 1992, рис.2,5,8).

Однако потаповские сосуды, в частности, из VI Утевского курганно-могильника, орнаментированы резными линиями, и отличаются от керамики из Калиновского кургана также составом глиняной массы. Это же замечание относится к сосуду из позднеполтавского погребения 3 из кургана 6 Заканального курганного могильника в Волгоградской области (Мамонтов В.И., 1977, рис.2,2).

Погребение 4 (рис.5Б,В).

Погребение принадлежало мужчине 50-55 лет. Очертания могильной ямы не фиксировались. Погребение, совершенное в гумусе, выявлено на глубине - 59 см от "0" на уровне перекрытия центрального погребения погр.3 с восточной стороны, и, скорее всего, оно является сопровождающим погребением. Погребение совершено скорченно на левом боку, головой ориентировано на СВ (азимут 40?). Левая рука погребенного находилась под туловищем, правая слегка согнута в локте и лежала на правом бедре. Костяк не потревожен, кости массивные. При жизни похороненный в погребении человек отличался высоким ростом. Таз опущен - скорее всего, он провалился с осевшим перекрытием. Возможно, погребенный был слегка посыпан охрой - небольшие красные пятнышки фиксируются на бедренных костях.

Слева перед погребенным находится жертвенный комплекс из конечностей быка - копыта, голени. Под костями быка находились кости конечностей маленького барашка.

Погребение 5 (рис.6).

Выявлено в западной части кургана к северу от центра при зачистке. Расположено в 5,3 м к С-СЗ от погр.3. Могильная яма подпрямоугольной формы размерами 155 x 90 см ориентирована по линии В-З.

Погребенный - ребенок (судя по инвентарю - девочка) в возрасте около 7 месяцев погребен скорченно на правом боку, ориентирован строго на В. Ноги сильно подогнуты, руки согнуты в локтях и ладони находились в районе груди под подбородком. На запястья обеих рук были надеты тонкие бронзовые браслеты (сохранность металла очень плохая). С севера у черепа находились отдельные конечности барана, у южной стенки - отдельные косточки ягненка. В СВ части ямы за головой помещен лепной орнаментированный сосуд горшковидной формы. Погребение было обильно посыпано охрой, слой которой прослеживался повсеместно на костях скелета и вокруг него. Около черепа в районе затылка находился крупный кусок охры.

Возможно, на дне могилы была органическая подстилка (зафиксирован белый глен).

Отметим, что положение погребенных на правом боку, типичное для захоронений среднедонской и донецкой культур, редко встреча-

ются в полтавкинских погребениях (О.В.Кузьмина, М.А.Турецкий, 1989, с.94).

Сосуд из погребения плоскодонный, диаметр его по венчику 16 см, в месте наибольшего расширения (валик на плечиках сосуда) - 17,5 см, придонной части - 9 см. Вся поверхность сосуда от плечиков до дна покрыта орнаментом из вертикальных оттисков двойного мелкозубчатого штампа с квадратными зубцами. Два параллельных ряда ногтевых вдавлений образуют своеобразный валик. Поверхность сосуда светло-коричневая, черепок в изломе черного цвета. Тесто рыхлое, с примесью раковины и органики. Обжиг сосуда плохой.

Аналогия сосуду имеется в полтавкинском погребении кургана 9 Преполовенского могильника в Безенчукском районе Куйбышевской области (Багаутдинов Р.С., Пятых Г.Г., 1977, рис.3,3). Появление подобной орнаментации на полтавкинских сосудах исследователи связывают с контактами с восточным энеолитическим населением - с племенами Южного Урала и Зауралья, Восточного Казахстана и, возможно, Западной Сибири (Багаутдинов Р.С., Пятых Г.Г., 1977, с.36-37).

Погребение 6 (рис.7).

Погребение взрослой женщины 50-60 лет. Расположено в 7,5 м к С-СЗ от погребения 3 и в 1,4 м к З-СЗ от погребения 5. Могильная яма подпрямоугольной формы, с закругленными углами, размерами 140 x 90 см, ориентирована по линии В-З. Яма углублена в материк на 0,74 м. Фрагменты обуглившихся деревянных плашек, встреченные в заполнении могильной ямы у восточной стенки, позволяют предполагать наличие деревянного перекрытия или обкладки стенок могильной ямы.

Погребение, ориентированное на ВСВ, совершено скорченно на левом боку. Правая рука находилась перед лицом. Погребенная была обсыпана охрой. Возможно, ступни ног были посыпаны мелкими угольками, между которых были и мелкие фрагменты керамики.

На дне могилы прослежены остатки органической подстилки.

Перед лицом погребенной находился глиняный орнаментированный горшковидный сосуд, завалившийся на бок. Поверхность сосуда светло-коричневая, черепок в изломе черного цвета. Тесто рыхлое, со значительной примесью раковины и органики. Обжиг плохой. Полностью сосуд не реставрируется, вероятно, его диаметр и высота составляли около 15 см.

У черепа находилась речная раковина с нанесенными по краю насечками - орнаментир. Видимо, в горшке были 2 раздавленных (ва-

рених?) речных раковины перловицы и несколько бараньих альчиков. Под горшком обнаружена еще одна раковина – орнаментир.

За спиной погребенной на крупном куске охры находилась раковина перловицы, рядом был помещен каменный терочник.

В районе пояса погребенной найдены бронзовое шило и 2 фрагмента бронзового предмета из тонкой пластины (металл плохой сохранности). Подобные бронзовые четырехгранные шилья встречаются в полтавкинских захоронениях (Багаутдинов Р.С., Пятых Г.Г., 1977, рис.3,2; Васильев И.Б., 1979, с.33, 36).

Интересно, что аналогичный обряд и набор инвентаря – положение погребенного на левом боку, органическая (берестяная) подстилка на дне ямы, кусок охры и галька у плеча, четыре астрагала, сосуд – встречены в уже упоминавшемся погребении подростка (погр.5 кургана 2) Абашевского могильника (Васильев И.Б., Кузнецов П.Ф., 1989, с.79), что, возможно, говорит об устойчивости подобной обрядовой традиции.

Вероятно, находки раковин-орнаментиров свидетельствуют о том, что женщина, погребенная в этом захоронении, была гончарицей. Наличие крупного куса охры в погребении позволяет сделать следующие предположения:

1) возможно, охра использовалась в гончарном деле (как примесь в глиняное тесто или как средство для раскраски готового сосуда). Вкрапления охры визуальнo фиксировались на сосудах из погребений Калиновского могильника, полностью окрашенный охрой сосуд известен в погребении кургана 6 Утевского VI могильника потаповского времени (Васильев И.Б., Кузнецов П.Ф., Семенова А.П., 1992, с.53).

2) охра, используемая в культовых целях, может свидетельствовать о принадлежности погребенной к жреческой прослойке общества.

Всего в кургане исследовано 6 захоронений, относящиеся к двум историческим периодам: полтавкинской культуре среднего бронзового века и культуре кочевников сарматского круга. Погребения кочевников являлись впускными в курган более раннего времени. Инвентарь погребений эпохи бронзы является достаточно представительным на фоне других памятников этого круга, довольно редких на территории Самарской области.

Сочетание черт погребального обряда и инвентаря в исследованных погребениях эпохи бронзы не укладывается в ранее разработанные для данной территории схемы развития полтавкинской культуры.

Отдельные детали позволяют отнести изученные погребения кургана I Калиновского могильника (погр.5,6) к позднему этапу средневожской полтавкинской культуры (Качалова Н.К., 1983). В пользу этого говорит, в частности, расположение погребенных (погр.4, 6) на левом боку - признак, неизвестный в Среднем Поволжье в раннеполтавкинское время, северо-восточная ориентировка погребенных, плоскодонная керамика, орнаментированная «зубчатой елочкой» (Васильев И.Б., Кузнецов П.Ф., 1989, с.80,83). В то же время в позднеполтавкинских погребениях отсутствуют деревянные перекрытия (Васильев И.Б., 1979, с.50), наличие же ровика вокруг кургана, сложная внутримогильная конструкция центрального погребения, - все эти черты более характерны для раннеполтавкинского времени. Стратиграфические наблюдения не дают основания считать исследованные нами погребения эпохи бронзы разновременными. Представляется, что разрыва в совершении погребений кургана I Калиновского могильника не было. Возможно, различия в погребальном обряде объясняются не хронологическим разрывом, а различным статусом погребенных в центральном и периферийных погребениях. Отметим, что подобное сочетание погребений, относящихся к различным этапам полтавкинской культуры, встречалось в Самарском Поволжье и ранее, в частности, в кургане 2 Абашевского могильника, хотя там позднеполтавкинские погребения авторы считают впускными (Васильев И.Б., Кузнецов П.Ф., 1989, с.80).

Особая значимость комплексов Калиновского могильника, наряду с ранее исследованным погребением Нижнеорлянского могильника, также расположенным на территории Сергиевского района Самарской области (Сергиевский район..., с.94-99), в том, что они являются самыми северными из известных в настоящее время памятников полтавкинского круга.

Литература:

Багаутдинов Р.С., Пятых Г.Г., 1977. Новые данные о восточных связях полтавкинских племен // Неолит и бронзовый век Поволжья и Приуралья. Научные труды КГПИ. Том 220. Куйбышев.

Васильев И.Б., 1979. Среднее Поволжье в эпоху ранней и средней бронзы (ямные и полтавкинские племена) // Древняя история Поволжья. Научные труды КГПИ. Том 230. Куйбышев.

Васильев И.Б., Кузнецов П.Ф., 1989. Исследование курганов на реке Чагре в Заволжье // Проблемы археологического изучения Доно-Волжской лесостепи. Воронеж.

Васильев И.Б., Кузнецов П.Ф., Семенова А.П., 1992. Погребения знати эпохи бронзы в Среднем Поволжье // Археологические вести. №1. С-Пб.

Качалова Н.К., 1983. О локальных различиях полтавкинской культурно-исторической общности // АСГЭ. Вып. 24. Л.

Кузнецова Л.В., Сташенков Д.А., 1999. Отчет об охранных археологических раскопках кургана I Калиновского курганного могильника в 1998 г. // Архив ИА РАН.

Кузьмина О.В., Турецкий М.А., 1989. Курган у села Надеждинка в Заволжье // Проблемы археологического изучения Доно-Волжской лесостепи. Воронеж.

Мажанова И.И., 1976. Материалы к археологической карте бассейна р.Сок // Очерки истории и культуры Поволжья. Куйбышев.

Мамонтов В.И., 1977. Новые памятники полтавкинской культуры Волгоградского Заволжья и Волго-Донского междуречья // Неолит и бронзовый век Поволжья и Приуралья. Научные труды КГПИ. Том 220. Куйбышев.

Мышкин В.Н., 1987. Находки савроматского и сарматского оружия в Куйбышевской области и Западном Оренбуржье // Археологические исследования в Среднем Поволжье. Куйбышев.

Сергиевский район. Древность и средневековье. Самара, 1997.

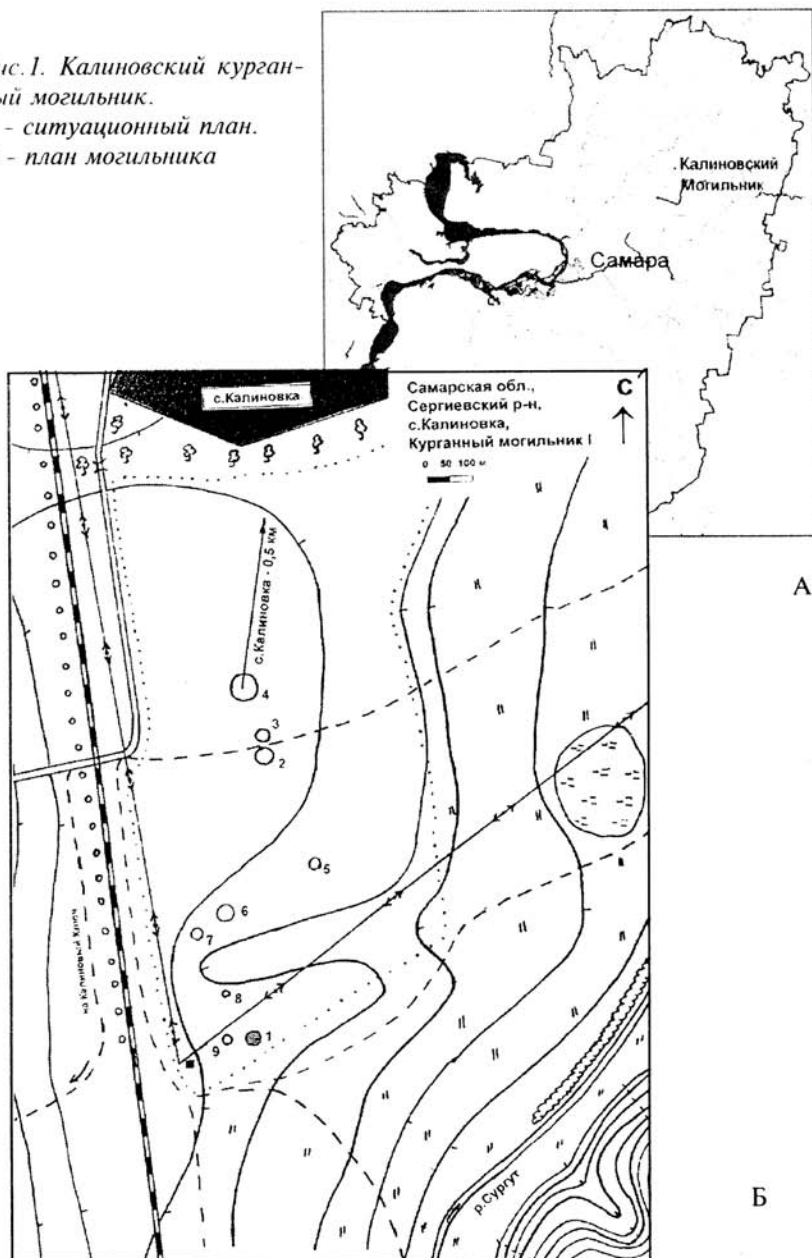
Синюк А.Т., 1989. Погребения ямной и катакомбной культур первого Власовского могильника // Проблемы археологического изучения Доно-Волжской лесостепи. Воронеж.

Степи европейской части СССР в скифо-сарматское время. М., 1989.

Рис. 1. Калиновский курганный могильник.

А - ситуационный план.

Б - план могильника

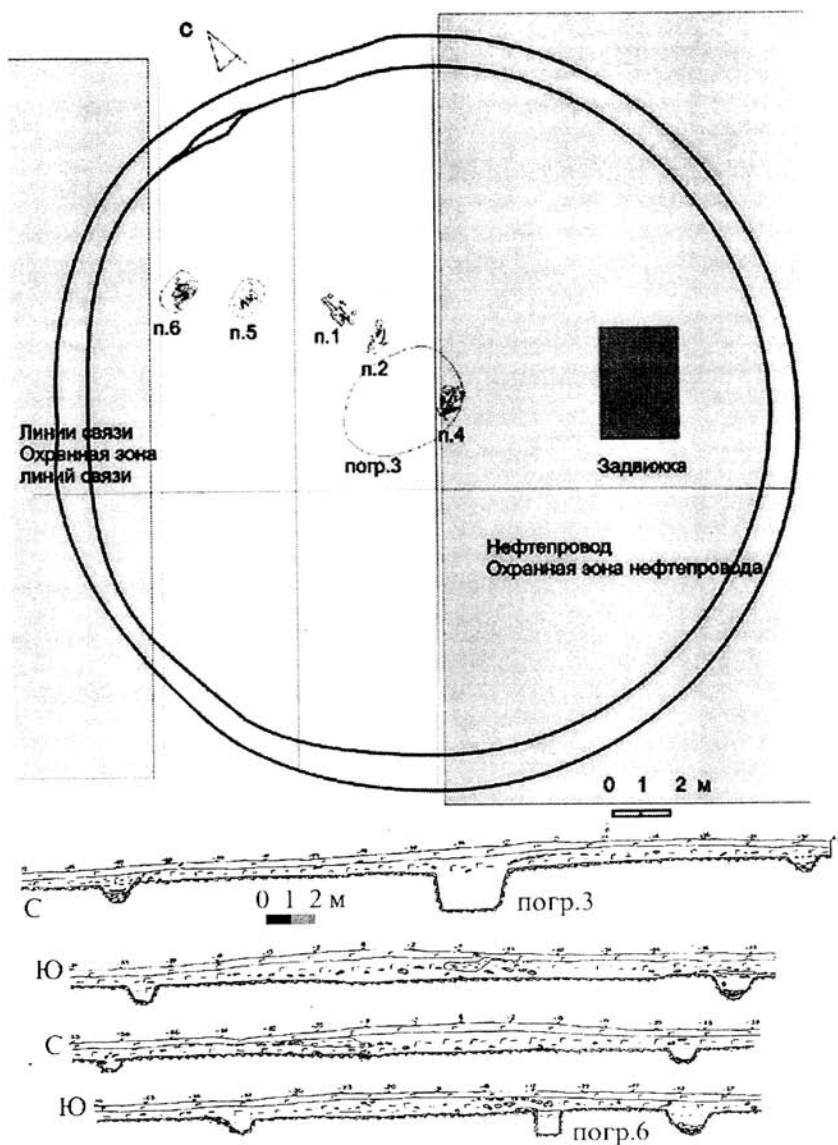
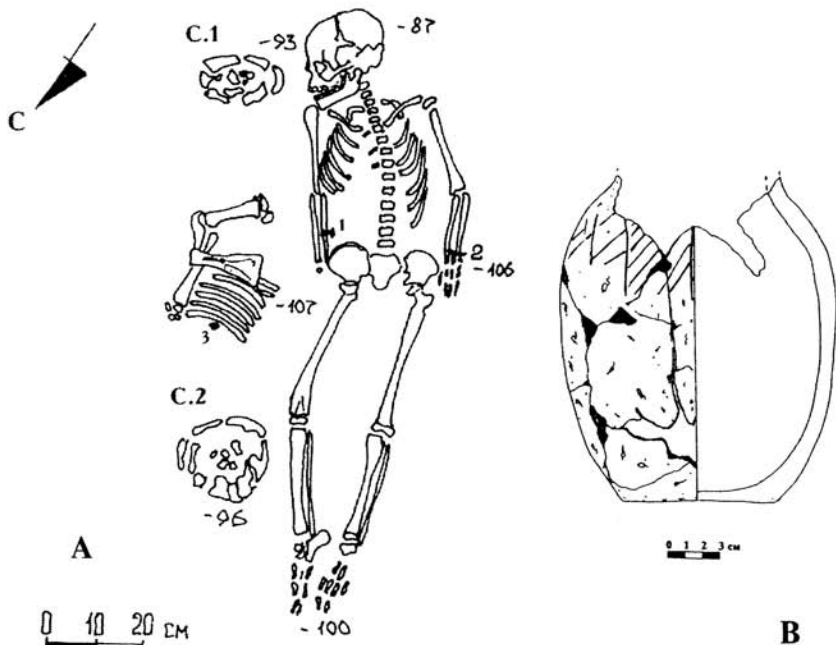
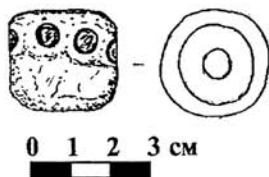

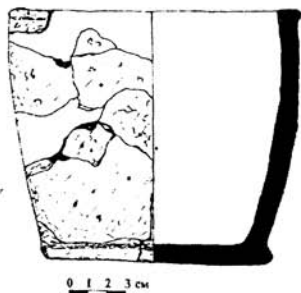
Рис.2. Калиновский курганный могильник. Общий план кургана 1 и профили стенок и бровки кургана.

1, 2 - железные браслеты; 3 - глиняное пряслице.
C.1, C.2 - глиняные сосуды

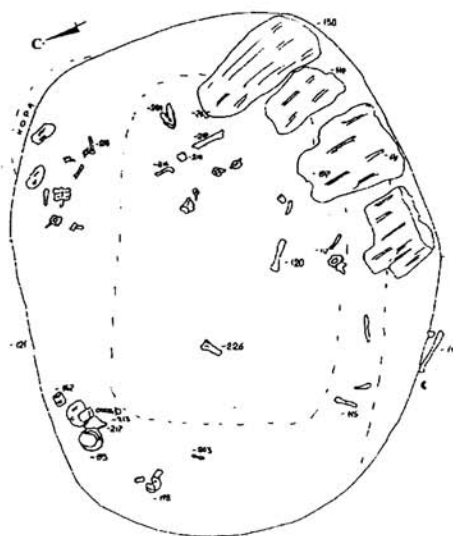

Б

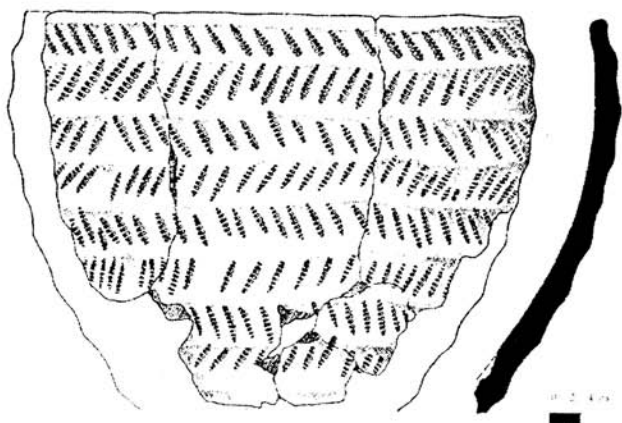
Г

Рис.3. Калиновский курганный могильник. Курган 1. Погребение 1.
А - план погребения; Б - пряслице; В - сосуд 1; Г - сосуд 2.

0 10 20 см

*Рис. 4. Калиновский курганный могильник.
Курган 1.
План погребения 3
и сосуд из погребения 3.*

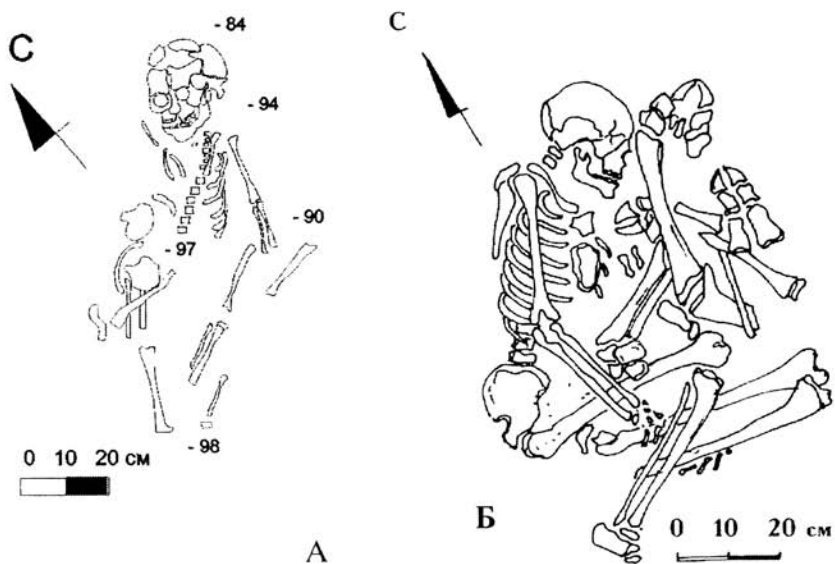
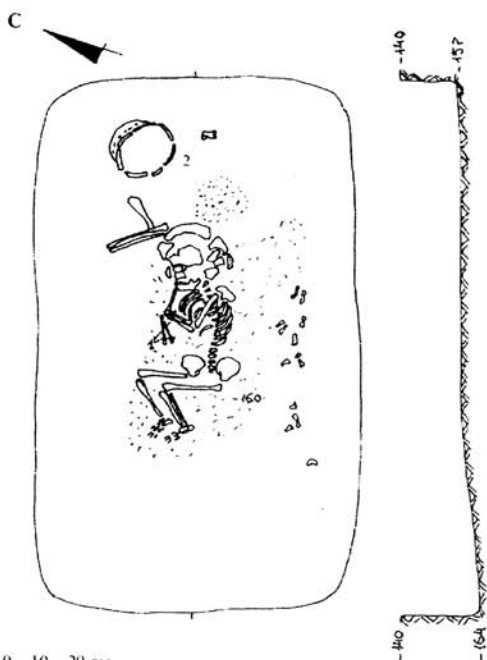

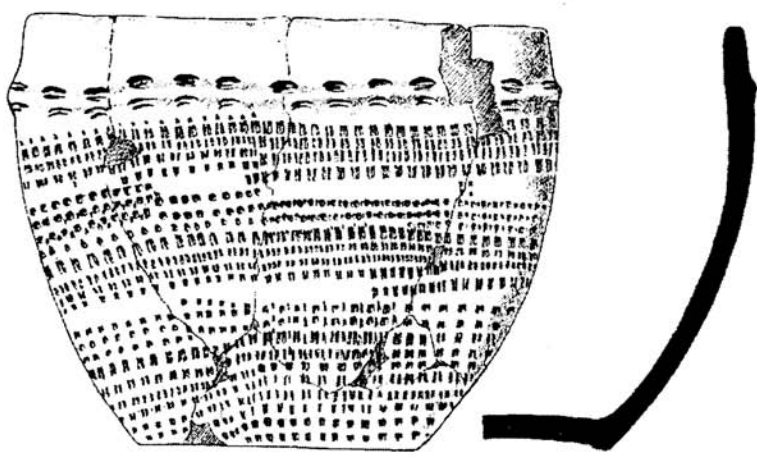
Рис. 5. Калиновский курганный могильник. Курган 1.
 А - план погребения 2; Б - план погребения 4; В - фрагмент погребения 4.
 Жертвенный комплекс из костей животных.

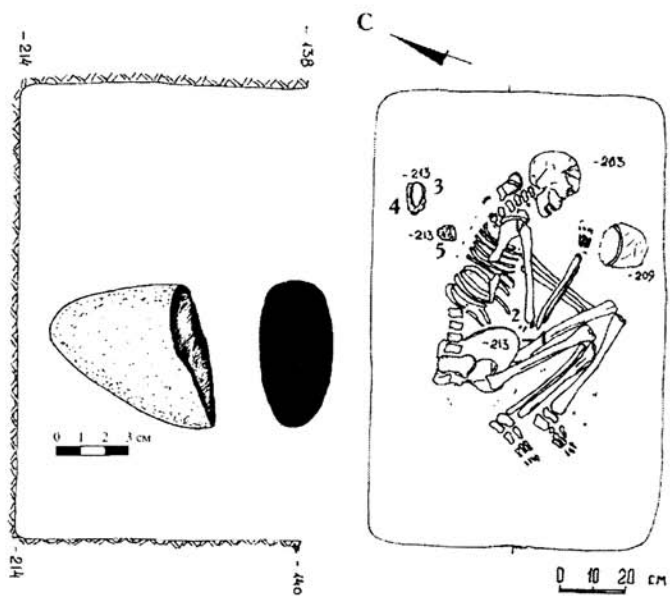
0 10 20 см

1 - бронзовый браслет;
2 - глиняный сосуд

Рис.6. Калиновский курганный могильник.
Курган 1.
План погребения 5 и
сосуд из погребения 5.

0 2 4 см

1- бронзовая игла; 2 - фрагменты бронзы; 3 - раковина;
4 - охра; 5 - каменный терочник

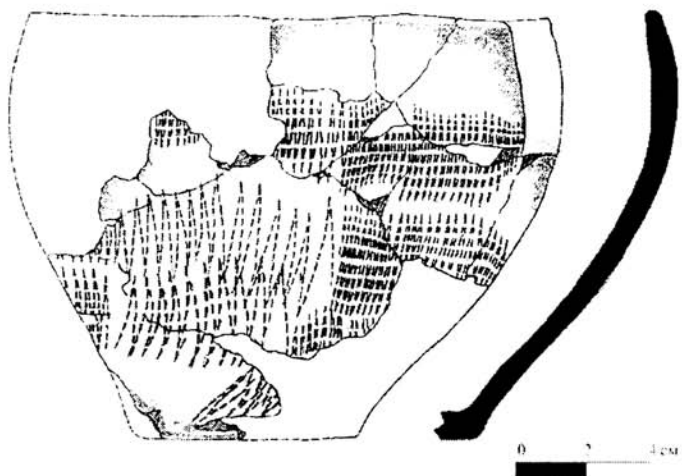

Рис. 7. Калиновский курганный могильник. Курган 1. План погребения 6, каменный терочник и глиняный сосуд из погребения 6.